

Юбилей для «сырих»

Поляк Петер Бечала вспомнил Сергея Лемешева

Мария БАБАЛОВА,
«Новые Известия»

Столетие знаменитого русского/советского певца, чья слава в России может сравниться разве только с шаляпинской, миновало почти полгода назад. Но в жаркие летние дни никто не торопился распахивать двери концертных залов ради празднования вековой даты, а к осени — началу концертного сезона — и сама дата как-то уже подзабылась, так что пышных торжеств никто по сему поводу и не устраивал. Однако Владимир Федосеев вместе со своим Большим симфоническим оркестром на днях решил все-таки вспомнить Лемешева, невзирая на далекое от дня рождения певца число в календаре.

Как это обычно происходит, в левом углу сцены Большого зала Московской консерватории установили строгую черно-белую фотографию, один из последних портретов Сергея Лемешева. Чарующий голос лился из динамиков в фойе перед началом и после концерта. А большую часть мест в партере заняли легендарные, постаревшие, но по-прежнему верные своему кумиру «лемешистки». Начиная с 1931 года, они старались не пропустить ни одного лемешевского спектакля в Большом театре, а также, сменяя друг друга, постоянно караулили любимого певца на углу Тверской и Камергерского, в магазине «Сыр». Поэтому поклонники Лемешева называли «сыры» или

«сырихи». «Сыры» плакали от звуков его голоса и были готовы упасть в обморок при виде его самого. Они всегда знали, что делает их кумир, как и с кем репетировал, куда едет, но никогда не позволяли себе никакого панибратства и чересчур несдержанного проявления чувств. Вспоминают, что его выход из служебного подъезда сопровождала благоговейная, почти церковная тишина. Именно они из простого парня, начинающего тенора Петра Говоркова из фильма «Музыкальная история», во многом и сотворили того мифического небожителя, которому поклонялась вся страна. А мог бы поклоняться весь мир, но советские чиновники ни разу не выпустили певца за границу...

В качестве продолжателя лемешевской традиции перед публикой, по приглашению маэстро Федосеева, предстал Петер Бечала, заслуживший прошлой весной немало комплиментов за исполнение партии Водемона в концертной версии оперы Чайковского «Иоланта» (также звучавшей под командованием Владимира Федосеева). Петер Бечала удачливый тенор с европейской репутацией. К примеру, в ближайшие полгода он появится в Гамбурге, Париже и Берлине, но большую часть времени проведет в любимом Цюрихе. На сцене Hamburgische Staatsoper и Opera Bastille поляк будет исполнять Ленского в «Евгении Онегине», в Deutsche Staatsoper выступит в партии Певца в «Кавалере розы» Рихарда Штрауса, в Oper Zurich Ent-

führung споет Бельмонта в «Похищении из сераля» Моцарта.

В Москве певец, естественно, исполнял арии из лемешевского репертуара. Речь прежде всего о Ленском, Левко, Фаусте, Вертере и Герцоге. А текст в программке обещал публике встречу с «новым Геддой». То есть гостя можно было полагать ярким последователем знаменитого шведского тенора. Однако ничего холодного в голосе не обнаружилось. Обладатель красивого и трогательного лирического тенора по тембру оказался куда ближе к Сергею Лемешеву. Но певец заметно волновался, и от этого, наверное, его голос звучал не всегда уверенно и без ожидаемого блеска и легкости. Да и верхние ноты у Петера Бечалы не выглядели козырными, что обязательно для классного тенора.

На консерваторской сцене Петер Бечала оказался не один. Дамой тенора на один вечер стала солистка музыкального театра на Большой Дмитровке Анна Самуил. Красавица в ренуаровском стиле сначала без всякого успеха явилась Снегурочкой, а после антракта такой же неудачной Джильдой и очень обаятельной, не лишенной виртуозности Джульеттой. Сопрано и тенор находились на параллельных уровнях мастерства и восприятия публики. И соединились они лишь ради вечного биса — «Застольной» из вердиевской «Травиаты». И, конечно, концерт завершился долгими аплодисментами, большая часть которых принадлежала далекой звезде — Сергею Лемешеву.

Лирические теноры по-прежнему любимы публикой.